

СМЕНА

13

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ГЕРОИ ЧЕХОВА НА ЭКРАНЕ

Экранизация литературного произведения всегда связана с большими трудностями. Фильм должен донести до зрителя существо писательского замысла и одновременно быть самостоятельным произведением киноискусства.

Особую трудность представляет киноинсценировка произведений Антона Павловича Чехова. Выдающийся мастер театра К. С. Станиславский, объяснял, почему трудно ставить пьесы Чехова, писал:

«...он пишет снато и просто, как Пушкин, поэтично и нежно, как Тургенев, строго и правдиво, как Лев Толстой — и все-таки пишет, как Чехов».

Как Чехов... Вот это неповторимое чеховское настроение должны понять, прочувствовать и перевести на специфический язык киноискусства создатели фильма. Только тогда ни с чем несравнимое волнение, пронизывающее все произведения Чехова, передастся зрителю, поможет ему окунуться в атмосферу чеховского рассказа, за несколькими страницами которого стоит широкое полотно человеческой жизни.

Нужно обладать большим художественным чутьем и безупречным вкусом, чтобы правильно перенести на экран чеховский пейзаж и чеховских героев во всем их удивительном своеобразии.

Советская кинематография создала ряд кинофильмов по произведениям Чехова.

Еще в 1929 году режиссер Я. Протазанов поставил кинокомедию «Чины и люди», являющуюся инсценировкой рассказов «Анна на шее», «Смерть чиновника», «Хамелеон». Надолго запомнился нашим кинозрителям в этом фильме народный артист СССР И. М. Москвин, мастерски вылепивший образ подхалима — полицейского надзирателя Очумелова.

В 1937 году киностудия «Белгоскино» инсценировала рассказ «Налим» (режиссер — С. Сплошнов). Вскоре в той же студии режиссер И. Анненский поставил кинофильм «Медведь», который и до сих пор не сходит с экрана. Успеху этой киноинсценировки в значительной мере способствовало мастерство таких исполнителей, как О. Андровская и М. Жаров.

В 1938 году киностудия «Советская Беларусь» экранизировала рассказ «Маска». Режиссеру С. Сплошнову, создававшему эту кинокартину, особенно ярко удалось поставить один из заключительных эпизодов фильма, в котором директор банка Жестянов, казначей Белебухин и другие «деятели» с угодливыми улыбочками, подобострастно подсаживают в экипаж пьяного миллионера Пятнигорова. Преклонение перед золотым мешком заставило их в одно мгновение забыть об издевательствах, которым только что их подвергал распоясавшийся фабрикант.

В 1939 году в киностудии «Ленфильм» режиссер Я. Фрид создал по мотивам двух чеховских рассказов — «Хирургия» и «Сельские эскулапы» — интересный кинофильм «Хирургия». В этой картине снимались И. Москвин (дьячок Вонмигласов), И. Ильинский (фельдшер Курятин) и Е. Корчагина-Александровская (больная Марья Заплансина).

В 1944 году вышел на экраны фильм «Юбилей», поставленный режиссером Г. Леонковым по одноименному рассказу Чехова. В этом фильме участвовали артисты Московского Художественного академического театра А. Зуева, О. Андровская, В. Станицын и В. Топорков, создавшие незабываемые образы чеховских персонажей.

Режиссер И. Анненский неоднократно и плодотворно работал над инсценировкой богатейшего чеховского литературного наследия. Из работ режиссера особо должен быть выделен фильм «Человек в футляре» с Н. Хмелевым в роли учителя греческого языка Белникова. В этом фильме Н. Хмелев с большим мастерством обнажил страшную внутреннюю пустоту внешне благопристойного чинуша, из которого страх вытравил все мысли и чувства. У зрителей надолго осталась в памяти фигура Белникова, бредущего в солнечный день по улице в огромных ботах, с зонтиком в руке. Эта фигура отбрасывала мрачную, зловещую тень на все живое.

Несколько позже И. Анненский поставил в той же киностудии «Советская Беларусь» чеховскую сцену «Свадьба», едко высмеивающую уродливые мещанские нравы.

В нынешнем году И. Анненский снова обратился к творчеству Антона Павловича Чехова, поставив полнометражный цветной художественный фильм по рассказу «Анна на шее» (Московская киностудия имени М. Горького).

Кроме «Анны на шее», в 1954 году на экраны выпущено еще несколько чеховских фильмов. Режиссер К. Юдин инсценировал рассказ «Беззаконие». Режиссер А. Золотницкий поставил цветной стереоскопический фильм «Налим» по мотивам рассказов А. Чехова «Налим», «Рыбье дело» и «Из записок вспылчивого человека».

И. ПАВЛОВ

Герои Тихова на экране

Войнигласов садится и раскрывает рот. Куратин хмурится, глядит в рот и среди помелтевших от времени и табачку зубов усматривает один зуб, украшенный зияющим дуэлом.

«Хирургия». Дьячок Вонмигласов — И. Мосивин. Фельдшер Куратин — И. Ильинский.

Налим вдруг неожиданно делает резкое движение хвостом вверх и рыболовы слышат сильный плеск... Все расплываюот руки, но уже поздно; налим — поминай как звали.

«Налим».

Смирнов. Держать револьвер нужно так... (В сторону.) Глаза, глаза! Замигательная женщина!

«Медведь». Вдова. Попова — О. Андровская, помещик Смирнов — М. Жаров.

Она спела с чувством «Внот витры», потом еще романс, и еще, и всех нас очаровала, — всех, даме Белинова.

«Человек в футляре». Учитель Великов — Н. Хислов, Барында — О. Андровская, ее брат — М. Жаров.

Хирин (Татьяне Алексеевне). Вон. Искалец! Искверкаю! Преступление совершу!

«Юбилей». Бухгалтер банка Хирин — В. Топорнов.

Герои Телова на экране

И мальчики, приходившие к Ане в гости, обыкновенно в равных сапогах и в поношенных брюках, тоже должны были выслушивать наставления.

«Анна на шее». Аня — А. Ларионова, ее муж Модест Алесенч — В. Владиславский.

Дверь отворилась, и в читальню вошел широний, приземистый мужичина, одетый в кучерской костюм и шляпу с павлиньими перьями, в маске. За ним следом вошли две дамы в масках и ланей с подносом...

— Сюда! Здесь и прокладное будет, — сказал мужичина. — Становь поднос на стол... Садитесь, мамзели! Же ву при а ля тримонтран!

«Маска». Миллионер Пятитопоров — С. Каюков.

Ревунов. Какая гадость! Какая низость! Оскорбить так старого человека, моряка, заслуженного офицера! Будь это порядочное общество, я мог бы вызвать на дуэль, а теперь что я могу сделать?

«Свадьба». Купчая 2-го ранга в отставке Ревунов-Караулов — И. Коновалов.

